

настроить студентов на рабочий лад и дарил им очарование больших знаний. Он неизменно восхищал нас и, как будто даже стесняясь, излагал нам основы системного анализа. Да так, что наш «научный инспектор» Нина Александровна Кравченко, призванная обходить дозором кафедры во время профессорско-преподавательских конференций, внимала ему, забывая о том, что на факультете существуют еще десять кафедр. Аспиранты неизменно пользовались его схемами межкультурной коммуникации, нам, своим коллегам, он указывал на связь межкультурной коммуникации и синергетики как отрасли знаний, которая исследует законы изменяющегося мира.

Это он генерировал идею книги «Система «литература» и методы ее изучения», он осуществил невероятную идею научной монографии под названием «Культура войны и культура мира»; еще летом и в сентябрь-октябре он напряженно работал над очередным пособием по синергетике и говорил о выпускаемом Словаре синергетических понятий. Его знают, глубоко уважают в Нижегородском лингвистическом университете, именно с ними, своими коллегами Зоей Ивановной Кирнозе и Валерием Григорьевичем Зусманом, он осуществил научные издания, которые делают честь ученым самого высокого статуса. Приезжая из Нижнего, он делаясь новым замыслом, светло и с восхищением говорил о беседах с А.Б. Бочкаревым, рассказывал о юных аспирантах, которых не пугает сложная терминология, связанная с разработкой проблем межкультурной коммуникации, и о тех лингволитературных схождениях, к разработке которых не грешно было бы обратиться и в одесском университете.

В общем, он был и останется в нашей памяти большим ученым, ярким человеком, бесконечным тружеником, интеллигентом в самом лучшем значении этого слова. Мы благодарны судьбе за то, что работали, жили, радовались и горевали с ним рядом. Мир его праху и пусть Господь услышит нас: Виктор Георгиевич украсит собой и Его извечное пространство.

Коллеги и ученики Виктора Георгиевича

Силантьева В.И.

Заведующая кафедрой зарубежной литературы Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

Памяти Виктора Георгиевича Зинченко

29.03.1937 – 30.10.2009

Виктор Георгиевич Зинченко родился в семье потомственных моряков и большую часть жизни прожил в Одессе. Здесь он с медалью окончил школу, поступил в университет, в котором проработал более тридцати лет, пройдя все должности от ассистента и лаборанта до заведующего кафедрой зарубежной литературы и декана филологического факультета.

Но главной его страстью оставалась наука. Со студенческих лет В.Г. Зинченко интересовался историей и филологией, что не мешало ему увлекаться математикой и логикой.

Первые научные работы В.Г. Зинченко посвящены изучению чешского исторического романа. В 1975 году он защищает кандидатскую диссертацию: «Век А. Ирасека и чешский исторический роман конца XIX – начала XX столетия (к проблеме типологии)». Защите предшествовали статьи в украинской прессе, ученых записках Одесского национального университета им. П.И. Мечникова, компаративистские исследования по сопоставлению чешского и английского романов, чешского романа о прошлом и западноевропейской прозе XIX–XX веков, чешской и русской литературе. Вскоре публикации В.Г. Зинченко стали появляться в академических изданиях, в журналах «Советское славяноведение», в украинской «Научовой думке», а с начала 90-х годов в Украинской литературной энциклопедии.

Особый интерес вызывали у В.Г. Зинченко проблемы теории литературы. Его доклады в Московском университете, на всесоюзных, а затем российских форумах о поэтике романа, проблеме его генезиса и социального функционирования неизменно вызывали живой отклик ученых. Не потеряли значения статьи:

- Чешская тема в повести И.С. Тургенева «Несчастная» // Советское славяноведение. 1988, №1. С. 34-35.

- «Пиковая дама» А.С. Пушкина как гротеск // Материалы международной пушкинской конференции. – Гурзуф, 1999.

- Зинченко В.Г. Фантастика и фантастический роман (на материале чешской литературы) // Пространство и время в литературе и искусстве.

Конец XIX – начало XX веков: Методические материалы по теории литературы. – Даугавпилс, 1987.

- Зинченко В.Г. Вербально выраженные концепты русской и украинской культуры и их роль в межкультурной коммуникации // Вестник НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. Серия научное сотрудничество с зарубежными университетами. Вып. I. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2005. С. 107-112.

- Зинченко В. Г. Прецедентный текст и фрактал в системном анализе художественного текста // Межвузовский сборник научных трудов НГЛУ имени Н.А. Добролюбова. Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2009. С. 154-160.

С конца девяностых годов В.Г. Зинченко работал в соавторстве с нижегородскими учеными. Теоретические проблемы межкультурной коммуникации нашли обоснование в серии книг, статей:

- Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Система «литература» и методы ее изучения. – Нижний Новгород: НГЛУ, 1998. – 208 с.

- Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Методы изучения литературы. Системный подход. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 200 с.

- Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Сравнительно-исторический метод // Наша школа. 2003. №4. С. 95-98.

- Зинченко В. Г. Бочкарев А.Е., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Практикум по теории межкультурной коммуникации. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2005. – 172 с.

- Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Культура войны и культура мира: введение в теорию межкультурной коммуникации. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2006. – 144 с.

- Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 224 с.

Только что завершен словарь по межкультурной коммуникации (Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И., Рябов Г.П. Словарь по межкультурной коммуникации. Понятия и персоналии. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 136 с.), готовится к выходу новая книга о методах литературы.

Присущая В.Г. Зинченко скрупулезная точность в работе над материалом, чувство нового, стремление сблизить разные сферы знаний в поисках Смысла позволяет говорить о научных трудах В.Г. Зинченко как о важном вкладе в гуманитарные науки.

Под влиянием Виктора Георгиевича Зинченко мы перешли к рассмотрению сложных и сверхсложных систем человекомерных систем в гуманитарном знании. Человекомерные системы порождены человеком и связаны, по словам Л. фон Берталанфи, с «миром символов, ценностей, социальных и культурных сущностей» [1.С.70]. Такие системы изучает наука «синергетика».

Как известно, термин «синергетика» был введен немецким профессором Г. Хакеном, во второй половине прошлого века. Г. Хакен создал новый термин на основе этимологии соответствующего греческого слова «синергия», означающего «совместную деятельность, общую энергию что-то сделать» [2.С.122].

Синергетика изучает взаимодействие сложных систем. Определяя смысл термина, Г. Хакен подчеркивал, что «синергетика – это междисциплинарное поле, в рамках которого исследуются системы, состоящие из нескольких или большого числа элементов» [3.С.296]. Для современного гуманитарного знания синергетика важна потому, что дает описание динамического поведения сложных систем. Акцент в этом случае ставится на эмерджентных свойствах системы.

В.Г. Зинченко характеризовал понятие «эмерджентное свойство» следующим образом. Эмерджентное свойство – новое свойство элементов системы, которым они ранее (вне системы) не обладали и которое появляется у них в больших (сложных) системах. В связи с этим иногда эмерджентное свойство рассматривают как системное качество, состоящее в приращении свойств элементов, когда они находятся внутри целого системы.

Эмерджентное свойство присуще не только элементам систем, но и самим системам. Эмерджентное свойство системы проявляется в скачкообразности возникновения системы в ходе ее саморегуляции и в скачкообразности изменений в системе в процессе ее саморазвития [4.С.107].

Синергетика изучает сложные и сверхсложные системы разной природы, наделенные эмерджентными свойствами и переходящими от хаоса к порядку и от порядка к хаосу. Мы уже ссылались на мегаполис как сложную синергетическую систему.

Пример Киншасы мы заимствовали у бельгийского антрополога Филипа де Бука (Filipp de Boeck), научного руководителя бельгийского «Центра исследований Африки (Africa Research Center, Belgium), профессора антропологии в университете г. Левена (Leuven) [5].

Современная Киншаса – подвижная, неустойчивая, неравновесная, сверхсложная динамическая урбанистическая система. Киншаса – мегаполис эпохи глобализации. Филип де Бук свидетельствует, что жители Киншасы приобретают все более индивидуалистические черты, утрачивая традиционные ценности: «большая семья», «племя», «клан». Население забывает все больше о своей этнической идентичности. Люди все меньше ощущают свою принадлежность к маленькому миру семьи, рода, улицы, квартала [6.S.38-46].

В Киншасе городская структура состоит из значительного числа переменных величин. Неизвестно точно, сколько в городе населения. В 2007 году данные варьировались от 6 до 7 млн. Население растет скачкообразно, увеличиваясь за счет провинций. Войны скачкообразно сокращают его. В Киншасе почти нет привычной для европейских городов инфраструктуры. В городе нет надежного электроснабжения, канализации, катастрофически не хватает питьевой воды.

На окраине города возникают новые районы, имеющие смешанную городскую и сельскохозяйственную структуру. Традиционный центр города пустеет. В Киншасе есть план города. Но он не соответствует реальному положению дел. Схемы улиц и маршрутов движения городского транспорта – также переменные величины.

Вместе с тем город Киншаса – система, способная к саморегуляции, в которой у элементов может возникать новое эмерджентное свойство, которым они вне системы не обладают. Так, в столичном районе MONT NGAFULA долгие годы продолжалось строительство заправочной станции FINE. Наконец, строительство было завершено, и в 2002 году она начала работать. Спустя несколько месяцев владелец заправки установил рядом с

ней уличный фонарь. И поскольку на заправке есть генератор, независимый источник энергии, фонарь всегда зажигался по вечерам.

Моментально вокруг фонаря выросли бары, открылось интернет-кафе, появилась телефонная будка. Водители автобусов перенесли к фонарю конечную остановку ряда маршрутов, возникла новая стоянка такси. Начал процветать расположенный неподалеку отель. В результате саморегуляции в урбанистической системе Киншасы возникло эмерджентное свойство. Система перестроилась, породила новый смысл. В ней произошел смысловой скачок.

Современная литература также способна к саморегуляции, порождению эмерджентных свойств, смысловой перенастройке. Это происходит за счет включения в систему «литература» дополнительных обратных связей, приводящих к появлению в системе эмерджентного свойства. Так, отвечая на вопросы писательницы Екатерины Садур в интервью журналу Voyage (март 2002), недавно умерший сербский классик постмодернизма Милорад Павич отмечал, что «литература должна приспосабливаться к новой электронной эре, где преимущество отдается не плавному, линейному, состоящему из последовательных звеньев литературному произведению, а иконизированному образу, знаку, семиотическому сигналу, который можно передать мгновенно, ведь XXI век требует именно этого». У Павича текст «... роится, разветвляется, как наши мысли или сновидения» [7.C.277]. Он пишет прозу, имеющую интерактивную нелинейную структуру. Можно сказать, что в смысловой глубине эта проза функционирует подобно фонарю в районе MONT NGAFULA в Киншасе. Литературная система также способна к саморегуляции. По словам Павича, его проза имеет «интерактивную нелинейную структуру». Она непосредственно вовлекает, втягивает внутрь себя читателя.

Проза Павича постоянно хаотизируется, переходя затем к фазе саморегуляции. В текстах Павича порождается эмерджентное свойство за счет включения динамических положительных обратных связей с читателем. Так, роман М. Павича «Ящик для письменных принадлежностей» «... имеет два завершения – одно в книге, другое в Интернете». В бумажной версии романа Павич указал электронный адрес для активных и увлеченных созданием собственных текстов читателей. В

сети Интернет возник совершенно другой финал романа [7.С.279-280]. М. Павич сознательно переуступает читателю функции творца. Она начинает напоминать меню, а читатель становится посетителем ресторана, совершающего заказ блюд по своему собственному усмотрению [7.С.107-108]. В результате в системе «литература» возникает новая переменная величина, влияющая на моментальное порождение текста. Неустойчивость, нестабильность системы приводит к саморегуляции текста и возникновению нового эмерджентного свойства.

В только что опубликованном «Словаре по межкультурной коммуникации» В.Г. Зинченко вместе с соавторами вплотную подошел к рассмотрению системно-синергетического подхода в гуманитарном знании. В еще большей степени этот принцип будет раскрыт в новой версии монографии «Система «литература» и методы ее изучения. Системно-синергетический подход».

Кириозе З.И. Зусман В.Г.

Библиографический список

1. Бергалаффи Людвиг фон. История и статус общей теории систем // Бочкарев А.Е., Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кириозе З.И. Практикум по теории межкультурной коммуникации. Изд. второе, дополненное и переработанное. – Нижний Новгород, 2005.
2. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кириозе З.И. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме: Учебное пособие. – М., 2007.
3. Хакен Г. Синергетика и некоторые ее применения в психологии // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве / Сост. и отв. ред. В.А. Копчик. – М., 2002.
4. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кириозе З.И., Рябов Г.П. Словарь по межкультурной коммуникации. Понятия и персоналии. – М., 2010.
5. Важнейшие публикации Ф. Де Бука (Filip De Boeck): *Makers and Breakers: Children and Youth in Postcolonial Africa* (2005). *Tales of the Invisible City* (2006). Совместный проект с фотографом Marie-Françoise Plissart.
6. De Boeck Filip. *Das Lachen Kinschansas. Eine postkoloniale Stadt und ihre Architektur aus Worten und Körpern* // *Lette International*. N. 76. 2007.
7. Павич Милорад. *Кровать для троих*. – СПб., 2008.

Анциферова О.Ю. (Иваново)

КОНЦЕП PASSING В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Роль культурных концептов в обновлении жанровой номенклатуры – один из важных вопросов, вставших перед наукой о литературе в эпоху мультикультурализма и глобализма. Он заслуживает особого внимания как в плоскости традиционной литературоведческой проблемы традиции и новаторства, так и в плане остроактуальных размышлений о формах культурного самоопределения в литературе.

Имея достаточно длинную историю, восходящую своими истоками к XVIII веку, афроамериканская литература в последние десятилетия заняла особое место на литературном ландшафте США. Афроамериканские писатели становятся лауреатами престижных литературных премий, а знаком поистине мирового признания стало присуждение в 1993 году Нобелевской премии писательнице Тони Моррисон. Подъем социокультурного статуса афроамериканской литературы выразился и в расширении ее читательской аудитории: в отличие от предыдущих десятилетий она перестала ориентироваться лишь на этническое меньшинство и глубиной психологических прозрений, объемом философского осмысления мира, стилистической изощренностью и жанровым разнообразием преодолела этническую ограниченность и завоевала читательскую аудиторию во всем мире. В постмодернистском культурном пространстве США, на смену устоявшемуся, единственному классическому литературному канону, репрезентирующему лишь знаковые фигуры WASP, пришло разнообразие канонов, представляющих интересы ранее маргинализированных групп. Одним из них стал новый афроамериканский канон. Его институализация знаменовалась выходом в свет в 1997 году Нортонской Антологии афроамериканской литературы под редакцией Генри Луиса Гейтса-мл. и Н. МакКей. С появлением канона в США сложилась и особая школа литературоведения – афроамериканские исследования, осмысливающие литературу афроамериканцев в теоретическом плане (Г.Л. Гейтс-мл.) или рассматривающая историю литературы США в новой «черной» перспективе (Т. Моррисон). Не остались без внимания теоретиков и оригинальные жанровые образования,